

Обрывающийся твёрдый голос Юн Сынхёка ощущался, будто дыхание перехватывает. Сону, сжав крепко руки и прижав к груди, тихо смотрел на Юн Сынхёка. В его взгляде виделась мольба.

Словно только что родившийся птенец увидел мать.

Словно человек увидел последнюю спасательную верёвку.

Словно встретил спасителя.

Словно смотрит на единственного в мире.

Вытекающие эмоции – даже Юн Сынхёку было трудно полностью контролировать. Чтобы не было страшно, чтобы Сону не убежал, даже максимально подавляя, не смог стереть мольбу. Надежда перед глазами – вот такая. Особенно если это то, о чём мечтал всю жизнь.

Поэтому Сону не мог отвернуться от этой мольбы. Хоть и не знал подробно, но чтобы отвести глаза – эта глубина казалась слишком глубокой. Поэтому Сону не мог не кивнуть.

И от его кивка это слегка неловкое лицо, радостно улыбнувшееся, странным образом снова сдавило сердце. Сону, положив руку на грудь, крепко надавил, отчаянно желая, чтобы сердце хоть немного успокоилось.

[Пак Чхольсу: Эй, немедленно спускайся.]

[Кан Чисок: Хм? Почему?]

[Пак Чхольсу: Быстро.]

Кан Чисок от срочного сообщения Пак Чхольсу наклонил голову. С момента, как Юн Сынхёк, избегая Сон Чхамина, ушёл туда, прошло не так много времени. Юн Сынхёк не тот, кто что-то натворит, так что не понимал, почему так срочно.

Кан Чисок мельком посмотрел на Сон Чхамина, до сих пор сидевшего на диване и играющего в телефон. Сегодня особенно неудобный парень.

— Чхамин-а, я ненадолго спущусь.

— Пойду вместе.

Глядя на Чхамина, поднимающегося с дивана, Кан Чисок покачал головой.

— Ты же не можешь войти в первую алхимическую команду.

— А... правда. Начальник команды Пак слишком. Нельзя разрешить?

— Это не моя власть.

— А-а~

Глубоко вздохнув, Сон Чхамин неожиданно кивнул, мол, понял. Судя по тому, что не мог оторвать глаз от телефона, похоже, был занят игрой. Кан Чисок неспешными шагами быстро

вышел из комнаты. И спустился на 40-й этаж, где находился Пак Чхольсу.

— Что такое? Что случилось?

Только вошедший в исследовательскую лабораторию Пак Чхольсу Кан Чисок огляделся вокруг.

Пак Чхольсу и Ки Сону стояли перед столом, а Юн Сынхёк вдалеке, прислонившись спиной к стеклянной стене, пристально смотрел на Сону. Мельком взглянув на стол, увидел, что создаётся синее зелье. Вид, как магическая сила, сливаясь, двигалась, казался довольно красивым. Видел, как сиявший ослепительно свет магической силы спокойно оседал. Создано правильно. Похоже, зелье, созданное господином Сону.

Пак Чхольсу, окончательно проверив синее зелье, позвал Кан Чисока. От жеста, просто поманившего пальцем, Кан Чисок нахмурился, но, поскольку атмосфера была странной, цыкнув, подошёл к Пак Чхольсу.

— Отдай этому парню.

Пак Чхольсу передал Кан Чисоку флакон с синим зельем.

Кан Чисок, приняв флакон, несколько раз встряхнул, затем, кивнув, подошёл к Юн Сынхёку и передал флакон. Хорошо созданное синее зелье. Кан Чисок, пока отложив вопросы, решил наблюдать за ситуацией.

Юн Сынхёк, не отводя взгляда от Сону, принял флакон. И без колебаний сразу залпом влил зелье в рот.

Глоток.

Кадык Сынхёка сильно дёрнулся.

— ...

— ...

Последовало долгое молчание.

И Пак Чхольсу, и Кан Чисок, и взгляд Ки Сону - все были устремлены на Сынхёка.

Юн Сынхёк долго встречался взглядом с Сону, а затем медленно улыбнулся. Когда на застывшем лице появилась улыбка, Сону только тогда слегка вздохнул. Непонятные действия и непонятные просьбы, к тому же напряжение от непонимания, как всё происходит - немного ослабло.

— Спасибо, господин Сону. Что выполнили мою чрезмерную просьбу.

— ...Не за что.

Мягкий голос и вежливое приветствие.

Улыбка Юн Сынхёка осталась прежней.

— Как и всегда, как обычно.

Будто ничего особенного.

Будто не имеет значения.

На спокойные слова Сынхёка Пак Чхольсу и Кан Чисок плотно сомкнули губы.

Это означало, что магическая сила по-прежнему не наполняется. Но разве это не то, что уже давно проверили? Зелье Ки Сону тоже было отмечено красным. Это было то, что Пак Чхольсу проверял совсем недавно.

Поэтому нынешнее поведение Юн Сынхёка было совершенно непонятным.

Что он задумал - совершенно не понятно.

Недоумение, сомнение.

Юн Сынхёк, принимая взгляды всех, просто ярко улыбался.

Время ухода с работы.

Юн Сынхёк весь день прилипал рядом, пока не закончилась работа Сону. Выполняя роль саппорта, разделяя или убирая материалы для зелий, а иногда даже когда Сону открывал магическую силу и создавал зелье.

На всякий случай Пак Чхольсу уставился на Юн Сынхёка, но кроме первого раза совершенно не создавал проблем. Как бы Пак Чхольсу ни смотрел на Юн Сынхёка, Юн Сынхёк только слегка улыбался. И опять, не зная, что скрывает за этой улыбкой, Пак Чхольсу не мог избавиться от неловкости.

Подумалось, что лучше бы было, если бы сказал, что магическая сила Юн Сынхёка наполняется зельем Ки Сону.

— ...Уходим с работы. Ты тоже иди, уже.

— Да. Начальник команды тоже идите домой.

— ...

Юн Сынхёк естественно снял с Сону халат и, взяв пальто, встряхнул, мол, надевайте. Сону от того, что это было слишком естественно, как течение воды, наоборот, вырвался смех. От абсурдности. С недавнего времени откровенно был к нему добр. Словно не мог чего-то не сделать, от первого до десятого всё заботился. От тонких и незначительных вещей, которые Пак Чхольсу не замечал.

Сону внезапно снова вспомнил ситуацию, которая была утром.

Жуткий и настойчивый взгляд, безумные зрачки, мольный и отчаянный взгляд - будто это был сон, настолько нынешний Сынхёк казался другим человеком. Очень ласковым. Раньше тоже часто улыбался, но не настолько, как сейчас. Хоть лицо не подходило под выражение "светлый", странным образом чувствовалась светлость.

— Надевайте. Нужно уходить с работы, господин Сону.

— А. Да.

И на этот раз поведение Сынхёка, помогающего продеть руки в пальто и поправляющего одежду, было естественным. Конечно, на лице Пак Чхольсу, наблюдавшего за этим видом, были написаны всевозможные ругательства.

Незаметно позаботившись и о телефоне, и о кошельке Сону, и собрав свою одежду, Сынхёк в мгновение ока вышел из исследовательской лаборатории. И когда нажимал кнопку лифта, и когда нажимал этаж – до того, как Сону двигался, Сынхёк всё заканчивал. Прибыв на парковку, когда садились в машину, видя, как открывает дверь пассажирского сиденья, Сону сонно прищурился.

Что за перемена в настроении, что так себя ведёт?

Хоть и не долго знакомы, но хорошо знал, что нынешний вид совершенно не обычен. Может, извиняется за то, что произошло раньше? Тихо глядя на Сынхёка, тот с открытой дверью, встретившись взглядом, улыбался. Полно светлости. Глядя на вид, как без торопливости улыбается, зря вырвался вздох. Не понимал, что делает. Сону, слегка покачав головой, сел в машину.

Медленно закрыв дверь и перемещаясь на противоположную сторону к водительскому сиденью, шаги Сынхёка были очень широкими. Сынхёк, сев на водительское сиденье, повернул голову к Сону. Когда успел пристегнуть – проверяя ремень, пересекающий грудь Сону, сделал сожаляющее выражение. Сону, застёгивая ремень и склонив голову, не мог увидеть выражение Сынхёка.

— Господин Сону.

На зов Юн Сынхёка Сону поднял голову.

— Вместе поужинаем?

— Ужин?

— Да. Есть вкусное место.

Сынхёк снял ручной тормоз и завёл машину. Сону, чувствуя плавнодвигающуюся машину, задумался. Хотелось войти домой, помыться и спать... Не был уставшим. Поскольку всю неприятную работу помогал сидевший рядом, правда, даже формально не мог сказать, что устал.

— Случайно не собираетесь не ужинать?

— ...

К тому же чувствительному к еде ему не мог ответить: да.

— Там правда вкусно. Гарантирую.

От уверенного голоса в итоге Сону кивнул. Юн Сынхёк, ярко улыбнувшись, повернул руль. Ощущая вождение, показывающее эталон безопасного вождения, и стабильность большого кузова автомобиля, Сону подумал, что сегодня получит похвалу от Мины. И от того, что так подумал, абсурдно рассмеялся от опустошённости.

Интерьер из тёмных древесных текстур.

Тут и там прикрепленные схемы на английском, роскошные эмблемы. Ресторан, где в бледно-жёлтом освещении текла мягкая атмосфера, выглядел словно американский ресторан. Молодые официанты были одеты в униформу с теми же английскими схемами и эмблемами, что и интерьер, и двигались занято, но оживлённо. Похоже, знаменитый ресторан среди молодёжи – и ожидающие снаружи, и обедающие внутри все были молодого возраста.

Сону и Сынхёк, как только вошли внутрь, закончив подтверждение брони, сели в отдельную комнату, куда провёл официант. Рекомендовал как вкусное место, а это оказалось такое знаменитое заведение, ориентированное на молодую аудиторию. Сону, будто неожиданно, удивлённо посмотрел на Сынхёка.

— По вкусу выберете – всё понравится.

— Часто сюда приходите?

— Да. Хобби всё-таки.

Сону раскрыл переданное Сынхёком меню. В меню были роскошные фотографии блюд, названия и описания.

[Оригинальный бургер – 13 000 вон

Представительное блюдо. Самый базовый оригинальный гамбургер с салатом, мясной котлетой, томатом, луком, маринованным огурцом и фирменным соусом.]

[Чизбургер – 15 500 вон

Рекомендуемое блюдо. Гамбургер богатого вкуса с салатом, мясной котлетой, томатом, луком, сыром моцарелла, сливочным сыром и фирменным соусом.]

.

.

В меню магазина ручных гамбургеров были представлены разнообразные гамбургеры, гарниры и напитки. А перелистнув на следующую страницу, различные напитки и эйды тоже были перечислены вместе с фотографиями. Эйд, сделанный из собственноручно приготовленных фруктовых сиропов, был отмечен иконками "представительное" и "рекомендуемое".

Сону сглотнул слюну. Кстати, сегодня из-за суматохи не пил газированный напиток. Чувствуя, как тело жаростно желает газировки, поднял голову – и взгляды встретились со Сынхёком.

<http://bllate.org/book/14996/1502126>